

юридической практике. При этом с профессиональной точки зрения они должны определить объем требуемой финансовой и бухгалтерской информации, в которой могут содержаться сведения о совершаемых либо совершенных правонарушениях, оценить значимость этой информации, принять решение о необходимости привлечения специалиста-бухгалтера или аудитора. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов должны знать, в каких бухгалтерских документах, записях на счетах бухгалтерского учета, в какой финансовой и налоговой отчетности можно найти следы тех или иных правонарушений. Это надо для того, чтобы профессионально выстроить стратегию и тактику расследования, ясно представлять, какую информацию об обстоятельствах дела, подлежащих доказательству, можно получить из данных бухгалтерского учета и бухгалтерской, налоговой отчетности. Одной из форм применения бухгалтерских знаний в юридической практике является привлечение специалиста-бухгалтера или аудитора, призванного оказать содействие по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Возможности привлечения данных специалистов в качестве консультантов или технических помощников закреплены на законодательном уровне, поэтому сотрудник правоохранительных органов также обязан квалифицированно и своевременно ставить вопросы перед аудитором или бухгалтером-экспертом, умело взаимодействовать с этими специалистами, правильно оценить результаты их работы во взаимосвязи с другими материалами дела.

Таким образом, знание основ бухгалтерского учета, аудита и финансово-экономического анализа во многом помогает сотрудникам правоохранительных органов разобраться в документах, записях, технических носителях экономической информации, в которых могут содержаться завуалированные незаконные хозяйственные операции, а также осмыслить содержание и суть отклонений в хозяйственном учете, собрать необходимые доказательства, используя различные формы бухгалтерских и экономических навыков.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

О СООТВЕТСТВИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ОСНОВНЫМ НАЧАЛАМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Действующее белорусское гражданское законодательство предусматривает случаи наделения субъектов гражданского права некоторыми преимуществами в осуществлении принадлежащих им правовых возможностей, или преимущественными правами. Под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом возможность управомоченного лица осуществлять свое право в преимущественном порядке перед третьими лицами.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь перечислена целая группа преимущественных прав, охватывающих различные имущественные отношения: преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 592); право кредитора по обеспеченному залогом обязательству в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами (ст. 315); преимущественные права наследников на определенные объекты из состава наследства при его разделе (ст. 1082); преимущественные права участников (учредителей) коммерческих организаций на приобретение долей, акций продаваемых другими участниками данных организаций (ст. 76, 92, 97, 100, 111); преимущественные права участников общей долевой собственности (ст. 253).

Несмотря на такое разнообразие преимущественных прав, сегодня в цивилистической литературе сложилось неоднозначное мнение по поводу соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства, а именно принципам равенства участников гражданских отношений и свободы договора.

Принцип равенства участников гражданских отношений означает, что все субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими возможностями. При этом соблюдение названного принципа определяется сохранением баланса интересов всех участников гражданских правоотношений, обеспечением их равноправия и независимости друг от друга, выражающейся в исключении подчинения одной стороны другой. Что касается правовой дефиниции принципа свободы договора, то Н.Л. Бондаренко предлагает следующее его содержание: «участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах, они свободны в заключении договора, установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Понуждение к заключению договора либо изменению его условий не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством».

Следует отметить, преимущественные права – это своего рода «изъятия» из общих начал гражданского законодательства, суть которых заключается в том, что субъекту преимущественного права предоставляются определенные привилегии в осуществлении некоторых правовых возможностей. Именно поэтому многих правоведов настораживает название таких прав в качестве преимущественных, так как данная дефиниция дает ее обладателю возможность привилегированного действия по отношению к третьим лицам. Некоторые противники преимущественных прав основывают свою точку зрения на том, что предоставление каких-либо преимуществ определенным участникам гражданских правоотношений противоречит гражданско-правовому принципу равенства участников гражданских отношений. Так, профессор Е.А. Суханов отмечает, что «преимущественные права имеют особый, исключительный характер, так как выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений». По мнению Л.А. Мамедовой, предоставление преимуществ отдельным участникам гражданских правоотношений априори противоречит принципу юридического равенства участников, так как устанавливаемое законом преимущество одного лица ставит его в более выгодное положение перед другими лицами.

Однако, на наш взгляд, такие опасения напрасны. Здесь следует согласиться с мнением С.Е. Никольского, который отмечает, что «принцип равенства сторон гражданских правоотношений ничуть не нарушается преимущественными правами, поскольку преимущество у одной из сторон возникает по отношению к третьим лицам, а не по отношению к другой стороне». Мы полагаем, что преимущественные права призваны прежде всего защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, однако при этом надо признать, что некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов.

По мнению Л.Ю. Леоновой, исследовавшей преимущественное право покупки доли в праве общей собственности, преимущественное право ограничивает принцип свободы договора. Такое ограничение, по мнению автора, заключается в том, что продавец лишается свободного выбора контрагента по договору, а покупатель – права корректировать условия заключаемого договора по своему усмотрению. По нашему мнению, для лица, продающего свою долю в праве общей собственности, безразлично, кто станет собственником его имущества, имущественный интерес продавца прежде всего связан с вырученной за нее денежной суммой. В то же время оставшимся участникам долевой собственности далеко безразлично, кто займет место продавца, поскольку владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (ч. 1 ст. 250 ГК Республики Беларусь) и в значительной мере зависит от личности участников общей собственности, поэтому говорить о том, что право продавца на выбор контрагента ограничивается преимущественным правом покупателя, нельзя. Продавец вправе совершить отчуждение своей доли любому лицу, соблюдая при этом определенные формальности, призванные защитить имущественные интересы оставшихся участников.

Следует согласиться с мнением Н.Л. Бондаренко, что «как и любое исключение, преимущественное право должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями. При этом цели, преследуемые законодателем при установлении преимущественных прав, могут быть различны. В одних случаях они обеспечивают стабильность гражданского оборота; в других – могут выступать в качестве стимула, побуждающего участников гражданских правоотношений к соответствующей деятельности».

Таким образом, обозначив проблему соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, в заключение представляется логичным сделать определенные выводы.

На наш взгляд, преимущественные права не противоречат принципам гражданского законодательства, они направлены прежде всего на сохранение баланса интересов участников гражданских правоотношений, созданы для наиболее полного осуществления и защиты их гражданских прав. Преимущественные права призваны защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, при этом некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов.

По нашему мнению, предоставление преимущественных прав как некоторых отступлений от принципа равенства участников гражданских отношений и принципа свободы договора может устанавливаться только законом с целью достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота.

Немаловажно отметить, что в рамках настоящего исследования автором лишь обозначена проблема соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, поэтому данная проблема требует дальнейшего исследования, более глубокого и детального.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА ОБ ОБЩЕЙ И ОТРАСЛЕВОЙ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В реальной жизни имеют место случаи неисполнения либо ненадлежащего исполнения договорных обязательств, поэтому довольно часто возникает необходимость прибегать к принудительным мерам воздействия, т. е. привлекать лицо к ответственности. В побуждении к исполнению обязательств особая роль принадлежит гражданско-правовой ответственности, в том числе и ответственности за нарушение обязательств. Но говорить о гражданско-правовой ответственности как об одном из видов юридической ответственности невозможно без определения ответственности как таковой.

Теоретико-правовое исследование вопросов анализа ответственности и порядка ее применения не только приобретает в настоящее время особую практическую значимость, но и остается дискуссионным.

Анализ литературных источников, в том числе и словарей, показывает, что единого определения ответственности, которое служило бы основой, не существует. Иными словами, термин «ответственность» применяется в различных значениях, в которых проявляется как моральный, так и юридический ее аспект.

В отношении юридической ответственности также нет единства мнений. Некоторые ученые-цивилисты, в частности О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, понимают под юридической ответственностью меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в определенных отрицательных последствиях в виде ограничений личного и имущественного порядка. По мнению авторов, только сочетание указанных элементов создает юридическую ответственность. С.П. Братусь названную дефиницию определяет как исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения, с чем не согласились В.В. Тархов, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой. Как отмечает В.В. Тархов, добровольное исполнение или исполнение в состоянии принуждения – это лишь формы исполнения обязанностей, не оказывающие никакого влияния на само существование обязанности сопровождающей ее ответственности. Было высказано мнение, что принятие концепции С.П. Братуся приведет к отождествлению понятий «санкция» и «ответственность», поскольку на принудительную силу